

незаметной. Чаще всего адвербиальные метафоры дополняют глагольные: *стогне вецер глуха, ціха дагарае ноч, зайцамі кладуцца цені, пена зазвоніць, цалуючы хмары, калышучы месяці* [2].

Таким образом, в формировании метафоры исключительную роль играет контекст, и Максим Танк был большим мастером создания такого контекста. Достаточно автору изменить семантическое окружение, как меняется семантика слова. При этом основным для создания метафоры является замысел, цель, которую ставит поэт, чтобы отразить свои мысли, взгляды, чувства. Метафора в поэзии Максима Танка можно рассматривать как явление синтаксической семантики, когда происходит процесс формирования на материале языковой метафоры метафорического значения в пределах контекста, когда наблюдается влияние семантической сочетаемости слов и процесс метафоризации.

Литература

1. Ляшчынская В.А. Метафара ў паэзіі Я. Купалы. Гомель : УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», 2003. 160 с.
2. Танк М. Выбранае: Вершы / Прадм. В. Зуёнка. Мн. : Маст. літ., 1993. 335 с.

Ермакова Е.Н.

*кандидат філологічных наук,
доцент кафедры беларускага языка
Гомельскі гасударственный университет
імя Франціска Скарыны,
Рэспубліка Беларусь*

СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТЕ

***Анотація.** У статті розглядається стереотипізація як один з найважливіших прийомів мовного впливу в текстах публіцистичного стилю. Стереотип, концентрована, схематизована картина світу, відіграє значну роль в процесі кодування і декодування текстів, підвищує ступінь їх доступності. Мова розглядається як цілеспрямована соціальна дія. Стверджується, що стратегія мовної поведінки охоплює всю сферу процесу комунікації, коли метою є досягнення результатів.*

***Ключові слова:** мовний вплив, маніпуляція, стереотипізація, оцінний стереотип*

Коммуникативная проблема, с которой постоянно сталкиваются субъекты речи, связана с несовпадением индивидуальных картин мира коммуникантов. Каждый социум, как и каждый индивид, обладает в чём-то особенным взглядом на мир, который проявляется через язык. Таким образом, каждое использование языка, по сути, является предложением или навязыванием своей интерпретации мира. Особенно чётко такое навязывание проявляется в речевых актах, используемых в средствах массовой информации. Тексты, рассчитанные на массового потребителя, кроме функции информирования, выполняют функцию воздействия.

Выразиться нейтрально невозможно. Всякое использование языка предполагает эффект воздействия [1, с. 88–120]. Речевое общение является совместной деятельностью коммуникантов. В процессе этой деятельности регулируются действия, поддается корректировке модель мира партнеров по коммуникации. Суть речевого воздействия в таком использовании языка, во время которого в модель мира реципиента вводятся новые знания и трансформируются старые. Блокар назвал язык «инструментом социальной власти». «Власть» языка выражается в том, что в любом высказывании реализуются чьи-то взгляды, убеждения, интересы ... [1, с. 88–120].

В последние годы возросло внимание социума к способам воздействия на общественное сознание. В качестве основной приметы манипуляции исследователи называют скрытый характер воздействия, так как сам его факт не должен быть замеченным реципиентом. Одним из многочисленных языковых способов манипулятивного воздействия является применение стереотипов, способных вуалировать факты и события.

Стереотипизация – один из важнейших приёмов языкового воздействия. Оценочный стереотип составляют объекты, входящие в классификационные структуры и обладающие стандартным набором признаков. На объект речи накладываются образцы и стандарты, его соотносят со шкалой оценок. Представление о стереотипе является имплицитным, оно – психолингвистическая основа высказывания.

Социум, создавая картину мира, имеет устойчивое представление об объектах, определяет их через понятия, подчеркивая суть (интэнсионал термина). Модель мира представляет собой определенным образом организованные знания, которые характерны когнитивной системе или её модели. Эту модель создают «объективные» знания (общие знания о мире) и «субъективные». Это ценности и их иерархии, семантические конструируемые типа «норма», «каузирование» и другие когнитивные структуры, обобщающие опыт индивида и социума.

Стереотипи формуються на основі асоціативних зв'язей по моделі «А має стосношення до В», де В – один із прототипических концептів, що виступає символом добра / зла.

Очень інтересний матеріал для спостережень дають тексти, з'являючіся в результаті різного роду опитів. Наприклад, писателем задається слуючий вопрос: «Ці можа сёння літаратар уплываць на чалавека і свет?» [2].

Опитываемые отталкиваються в своих рассуждениях от общепринятых стереотипных мнений:

Письменнік перастаў быць духоўным лідарам або народным сумленнем, а мастацкія творы ў сучаснай літаратуры не маюць таго значэння і ўплыву на розумы, як творы мінулага [Писатель – духовный лидер и народная совесть].

Сумленнае слова і меркаванне письменніка — як голос розуму, які нагадае аб вялікіх і малых ісцінах, пра якія мы часта забываем у пагоні за шклянымі каралямі ды іншымі вабнымі цацкамі, што нам прапануе эпоха новых тэхналогій [Писатель – наиболее честная и умная часть нации].

На наша жыццё ўплываюць асобы, у тым ліку і письменнікі, якіх у савецкі час было прынята прызначаць інжынерамі чалавечых душ. Такія письменнікі, сапраўды, як генныя інжынеры, ствараюць асобу (апісана ў Гётэ), а ў канчатковым выніку – грамадства. Яны выконваюць ролю маральных і культурных рэгуліроўшчыкаў, архітэктараў рамачных узаемаадносін, пераход за якія негатыўна ўспрымаецца светам, як цяпер прынята казаць, у межах крэатыўнага кантэнту – кагнітыўныя і біхевіярыстычныя маркеры [В силу своих моральных качеств писатель способен оказывать действительное влияние на общество].

Роля письменніка, у першую чаргу, бачыцца ў прызначэнні мастацкай літаратуры – выхоўваць чытача, здольнага падтрымліваць наступальнае, эвалюцыйнае развіццё [Писатель – воспитатель].

Не буду казаць высокіх слоў пра тое, што письменнікі – гэта прарокі, выразнікі патаемных спадзяванняў народа, што іх прызначэнне – «глаголом жечь сердца людей» [Писатель наделен сверхспособностями и прозорливостью].

Век інфармацыйных тэхналогій цяжка ўжываецца з паняццямі духаўздому, дабралюбства, міласэрнасці, якія ўпарта працягваюць прапаведваць письменнікі-традыцыяналісты [Писатель является моральной личностью].

Аднак, сеючы разумнае, добрае і вечнае, пісьменнік можа і павінен аказаваць уплыў на культурна-духоўныя працэсы [Писатель распространяет «разумное, доброе, вечное», влияет на культурные и духовные процессы в обществе].

Отмеченные высказывания воспринимаются «на веру», так принято считать в обществе, это норма, заложенная в стереотип. Писатель – один из прототипичных концептов, что выступает символом добра. Его расположение на социальной оценочной шкале является неоспоримым.

Аналізуючы сітуацыю, звязанную з паставленым вопросом, опрашываемыя чуюць несаотвештва між стэратыпам і рэальным палажэннем вешч, што вызывае прадказуемую рэакцыю і саотвештую ацэнку. В тештах актывно прымяняюцца языковыя адзінцы, явяюшыся маркерамі ацэночных адношэнняў: *У сучасным грамадстве пісьменнік ужэ не выконвае той ролі, якую меў у XIX або XX стагоддзях*

XXI стагоддзе, на жаль, не стала залатым для пісьменнікаў. Дамінуюць эксперты і лідары меркаванняў, якія часта, кажучы словамі філосафа Пяцігорскага, «прамаўляюць не ісціну, а тое, чаго ад іх чакаюць палітыкі».

Не магу назбавіцца адчування, што роля пісьменніка ў грамадстве паступова зніжаецца.

Нягледзячы на зніжэнне літаратурацэнтрчнасці ў сучасным грамадстве, мяркую, нельга недаацэньваць ролю пісьменніка

Але ступень уплыву пісьменнікага слова на грамадства за апошнія дзесяцігоддзі, вядома, знізілася — што непазбежна ў часы перамогі гатоўкі і рацыянальнасці.

І яны, і ўлада ўсё яшчэ прыслухоўваюцца да меркаванняў пісьменнікаў пра рэаліі і перспектывы нашага агульнага жыцця.

Роля пісьменніка ў сучасным свеце штучна прыніжаная, існуюць і аб'ектыўныя прычыны для гэтага.

Замечаем, что авторы высказываний, выражая оценку, движутся по оценочной шкале вниз: роль писателя снижается, снижение литературоцентричности, роль писателя искусственно занижена. К писателям всё ещё прислушиваются [скоро перестанут]. В результате писатель уже не выполняет той роли, для которой предназначен.

Оценочный стереотип используется в публицистике как наиболее короткий путь к читателю.

Использование соответствующих лингвостилистических средств для освещения тех или иных фактов, как и сам отбор фактов, определяется этнокультурой общества, а с другой стороны, влияет на культуру этого общества и, следовательно, на язык как инструмент культуры.

Тексты, в основе которых лежит общепринятый оценочный стереотип, не допускают других соображений, являются агрессивными по отношению к реципиенту, который даже не чувствует, что на него оказывается влияние, так как он согласен и даже не собирается думать иначе, потому что так принято.

Если читатель умеет распознавать тексты, оказывающие воздействие, возможна обработка текстов при помощи контрсценариев. Он начинает искать алогизмы в тексте или просто пугается воздействия и отказывается от чтения. Указанные механизмы нежелательны для автора текста. Чтобы избежать их реализации, автор может транслировать текст в имплицитной форме, используя средства номинации, референции, синтаксические приёмы или воспользоваться стереотипом, фрагментом концептуальной картины мира, устойчивым культурно-национальным представлением. Эти упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «образы мира» экономят усилия человека во время восприятия сложных объектов. Последний приём является весьма действенным, так как стереотип выполняет ряд когнитивных функций – функцию схематизации и упрощения, функцию формирования и сохранения групповой идеологии.

Литература

1. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти. *Язык и моделирование социального взаимодействия*. М. : Прогресс, 1987. 464 с.
2. Дзяхцяр М., Марчук Р. Кнігі пераадоляваюць межы. *ЛіМ*. 2018. №8. С. 5.